

Корпоративный шантаж

Семенов Виктор Андреевич, специалист, Федеральное государственное бюджетное, образовательное учреждение высшего образования, «Московский технологический университет», МГУПИ, ул. Стромынка. д. 20, Москва, 107996.

Аннотация: В статье рассмотрены особенности и методики корпоративного шантажа.

Ключевые слова: шантаж, акционерные общества, гринмейл, экономические угрозы.

Corporate provision of blackmail

Semenov Viktor Andreevich, Expert, Federal State Budget Educational Institution of Higher Education, «Moscow Technological University», MGUPI, Stromynka Av., 20, Moscow, 107996, Russia.

Abstract: Features and methods of corporate blackmail are considered in the article.

Keywords: blackmail, joint-stock companies, greenmail, economic threats.

Корпоративный шантаж имеет свои особенности — это, в первую очередь, не столько разглашение порочащей информации, сколько набор действий, которые ставят жертву шантажа в невыгодное положение или лишают возможности дальнейшего развития. Кроме того, т.к. шантаж реализуется в корпоративной сфере, возможности для оказания давления и одновременно требования шантажистов резко увеличиваются.

Любой шантаж является разновидностью угрозы. Шантажист может оперировать возможностью разглашения сведений о личной жизни, о коммерческой или семейной тайне и т.п. С другой стороны, атака может быть направлена не на конкретное лицо, а на компанию и тогда злоумышленник оперирует угрозами обнародовать сведения о деятельности предприятия и его

контрагентов, предоставить информацию о некоторых аспектах финансового состояния фирмы ее кредиторам и пр. Все это может в итоге привести к запуску механизма, итогом которого станет ликвидация фирм или реорганизации фирм и внесение изменений в ее устав.

Особенностью корпоративного шантажа является то, что даже если агрессор действует внешне вполне законными методами, его деятельность преследует незаконные цели, а, следовательно, целиком и полностью подлежит уголовному преследованию.

Методики корпоративного шантажа очень разнообразны — это может быть публичная критика менеджмента компании, инициирование возбуждения уголовных дел против ее руководства, проведение параллельных собраний акционеров с образованием альтернативного совета директоров. В отечественных условиях в понятие "корпоративный шантаж" также принято включать агрессивную корпоративную разведку и принуждение компании к совершению юридически значимых действий.

Гринмейл используется также в качестве части юридической схемы, направленной на реализацию недружественного поглощения одной компаний другой. В некоторых случаях, к технологиям гринмейла могут прибегать для защиты своих прав мелкие акционеры. Однако, в любом случае, вся эта деятельность является, по меньшей мере, злоупотреблением правом.

Сложность заключается в том, что российская юриспруденция не обладает четким определением понятия "злоупотребление правом", кроме того отсутствует прецедентное право. Ввиду этих обстоятельств статья 10 ГК РФ "Пределы осуществления гражданских прав" (в ред. Федерального закона от 30.12.2012 N 302-ФЗ) оказывается не применима на практике, что, в свою очередь, формирует некоторые специфические особенности российского корпоративного шантажа:

- неразборчивость агрессоров в средствах достижения своих целей;
- обширное присутствие на рынке компаний, специализацией которых являются недружественные слияния и поглощения;

- невозможность отделить гринмейл миноритария, стремящегося защитить свои права от действий компании-агрессора при недружественном поглощении.

Лежащая в основе гринмейла идея сводится к использованию нападающим лицом положений Федерального закона от 26.12.95 г. N 208-ФЗ "Об акционерных обществах" (в ред. от 07.03.2018 г.; далее - Закон об акционерных обществах), гражданского и арбитражного процессуального законодательства (призванных защищать права мелких акционеров), а также пробелов и неточностей нормативных актов в своих интересах. По своей сути гринмейл - это злоупотребление миноритарными акционерами предоставленными им законом правами (в то время как методы защиты от него - это, по большей части, также злоупотребление законными правами, но уже акционерного большинства, т.е. ущемление прав акционеров миноритарных).

Методы принуждения мажоритарных акционеров общества или его менеджмента к выкупу акций миноритарных акционеров довольно разнообразны. Применяются они чаще всего комплексно. Наибольшее распространение в последнее время получили такие методы шантажа, при которых вовлекается судебная власть и приставы - исполнители для обеспечения беспрепятственного исполнения постановлений суда. Это различные аресты и запреты, зачастую имеющие в своей основе надуманные поводы, преследующие лишь одну цель: затруднить управление компанией, причинить менеджменту как можно больше неприятностей, чтобы склонить держателя контрольного пакета акций к выплате требуемых сумм.

В соответствии со ст. 75 АПК РФ заявление об обеспечении иска рассматривается судом без вызова сторон не позднее следующего дня после его поступления и, как правило, суды удовлетворяют заявление истца. Таким образом, ответчик оказывается фактически лишенным права сказать что-либо в свою защиту. При этом у него остается юридическое право обжаловать определение суда, но на практике он не успевает его осуществить, так как может просто не знать о нем.

Арест акций (или их части) мажоритарного акционера и запрет голосования ими, совершенный накануне проведения общего собрания акционеров, - один из наиболее действенных способов влияния на деятельность АО, вплоть до возможности изменения состава руководящих органов. Для ареста используется любой повод. Даже если в иске откажут - главное, чтобы на момент проведения собрания акционеров мажоритарный акционер не мог воспользоваться своими акциями. Тогда при голосовании относительная доля заинтересованного акционера становится достаточной для блокирования решений.

Спорным остается вопрос о возможности - после наложения такого запрета - участия их владельца (мажоритарного акционера) в общем собрании. В статьях Закона об акционерных обществах, где говорится о праве акционеров на участие в собрании акционеров, используются термины "владение" и "обладание" акциями (статьи 31, 58). А это право у мажоритарных акционеров осталось: они владеют (обладают) акциями, но не могут ими распоряжаться и пользоваться. Следовательно, формально они могут присутствовать на общем собрании и влиять на его ход, так как решения на нем принимаются большинством голосов от общего числа принимающих участие акционеров (ст. 49 Закона об акционерных обществах). Такого большинства голосов миноритарным акционерам набрать не удастся, если на собрании будет присутствовать акционерное большинство, хоть и лишенное права участия в голосовании.

Такой способ препятствования нормальной деятельности компании, как запрет созыва и проведения собрания акционеров, носит наиболее деструктивный характер. Добиваясь запрета на проведение общего собрания акционеров в качестве меры обеспечения любого имущественного иска, нападающий акционер парализует принятие жизненно важных для деятельности компании вопросов: утверждение годовой отчетности, переизбрание Совета директоров и др. Такой запрет может быть адресован как ответчику (скажем, мажоритарному акционеру), так и третьим лицам, обладающим правом созыва и проведения собрания. В соответствии со ст. 55 Закона об акционерных обществах ("Внеочередное собрание акционеров") собрания акционеров могут созываться Советом

директоров, ревизионной комиссией, аудитором общества, а также акционерами, владеющими более 10% голосующих акций общества. Требовать же запрета созыва собраний акционеров теперь могут лишь юридические лица. До недавнего времени в качестве формальных инициаторов таких запретов использовались лица физические, которые имели право подать иск и требовать применения обеспечительных мер по месту своего жительства, т.е. в отдаленных селениях и районах. Крупная компания узнавала о таком запрете лишь в самый последний момент, когда судебное решение уже предъявлялось к исполнению.

Запрет выполнять решения состоявшегося собрания акционеров для нападающего акционера - наименее привлекательный способ, так как в наименьшей степени понуждает принять его условия. Если собрание состоялось и необходимые решения приняты, то запрет как мера обеспечения вскоре будет снят, потому что иск, который использовался в качестве повода для этой меры, не имеет в большинстве случаев реальной основы.

Заключение

Очевидно, что корпоративный шантаж ставит под угрозу развитие акционерных отношений в России, а применяемые методы борьбы с ним не всегда эффективны и к тому же могут ущемлять права добросовестных миноритарных акционеров. Прежде всего проблема гринмейла должна быть осознана на законодательном уровне. Определенные сдвиги произошли с введением в действие новой редакции Закона об акционерных обществах, с принятием Федерального закона от 05.03.99 г. N 46-ФЗ "О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг" (в ред. от 30.12.2001 г.), обобщением судебной практики, но этого явно недостаточно. Кроме того, необходимо внести дополнительные поправки в Закон об акционерных обществах для более четкого определения процедуры организации и проведения собраний акционеров; детально прописать компетенцию регистрационной комиссии в АО.

Список использованных источников:

1. Федеральный закон от 30.12.2012 N 302-ФЗ "Пределы осуществления гражданских прав"
2. Федеральный закон от 26.12.95 г. N 208-ФЗ "Об акционерных обществах" (в ред. от 07.03.2018 г.; далее - Закон об акционерных обществах)